

национальных школ (КПДА РА, ф.33, оп.9, д.65, л.117). Так, в 1956 г. в Горно-Алтайске было 13 библиотек. Библиотеки проводили среди населения большую культурно-просветительную работу. Они организовывали читательские конференции, литературные вечера, книжные выставки, доклады и лекции, давали тысячи справок по различным вопросам. Систематически устраивались громкие читки газет и художественной литературы.

В 1953 г. в Горно-Алтайске действовало 7 клубов, драматический театр, кинотеатр. Основная масса культурно-просветительных учреждений превращалась в подлинные центры пропаганды политики партии.

Но культпросветработа сдерживалась нехваткой квалифицированных кадров. Рост кадров значительно отставал от требований, предъявляемых жизнью.

Не менее важным из искусств является кино. Поэтому в первом пятилетнем плане предусматривалось быстрое развитие в стране кинофикации. В эти годы вводилась в систему демонстрация полнометражных естественнонаучных, производственно-технических, сельскохозяйственных и оборонно-физкультурных фильмов. Летом функционировали кинотеатры в парках города.

В кинотеатре перед сеансом иногда устраивались встречи детей с героями ВОВ, передовиками промышленности и сельского хозяйства, писателями, поэтами, художниками.

Своевременное и хорошее обслуживание населения во многом зависело от киномехаников, с кадрами было трудно. Но они работали ха двоих, троих. Кино также являлось неотъемлемой частью культурного обслуживания населения г. Горно-Алтайска.

Таким образом, культурная сфера Горного Алтая в послевоенные годы развивалась в русле политики восстановления страны. Первостепенной задачей стало восстановление деятельности, достижение доведенных результатов.

Л.Н. ХАРЧЕНКО

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РОССИИ ДООКТЯБРЬСКОГО ПЕРИОДА (На примере сибирского региона)

В истории мировой культуры религиозный фактор играл и продолжает играть существенную роль, так как религия в опосредованной форме является основой любой культуры. Настоящий тезис подтверждается тем, например, что даже неверующие люди номинально причисляют себя к той или иной религии, либо определяют через нее собственную идентичность. Нередко в философских, культурологических и исторических

исследованиях большинство предполагаемых «цивилизаций» обозначаются именно через религию («православный мир», «западно-христианская цивилизация», «исламский мир» и т.п.). На протяжении многих веков религиозный фактор выполнял и продолжает выполнять роль стойкой и эффективной культурной коммуникации, благодаря которой обеспечивается консолидация и воспроизводство культурного сообщества.

Так сложилось, что в особенно тяжелые периоды нашей истории значительная часть соотечественников обращалась к религии как источнику способному дать энергетическую подпитку. Реанимирование религиозного фактора на рубеже XX–XXI вв. после длительного периода атеизма представляется явлением достаточно интересным. Потому, проводя исторические параллели, например, с рубежом XIX–XX вв. важно понять его плюсы и минусы, предполагая возможные сценарии развития.

Итак, рубеж веков в истории России с завидным постоянством отмечался бурными всплесками и потрясениями, когда страна оказывалась в ситуации кардинальных перемен и выбора пути развития. В конце XIX–начале XX вв. стремительная капитализация отечественной экономики привела к наложению эпох, а, следовательно, быстрому нарастанию противоречий между традиционным укладом и тем новым, что настойчиво вторгалось в привычную жизнь, разрушая ее. Неслучайно в этой ситуации религиозный фактор в сознании россиян представлялся мощным идеологическим стержнем, некой опорой, способной предотвратить катастрофу.

Еще К. Маркс писал о том, что развитие капиталистических отношений пагубно сказывается на семейных ценностях. Наши современники имели счастье лично убедиться в справедливости его слов. Русская православная церковь дооктябрьской России стремилось предотвратить гибель «ячейки общества» через воспитание и в первую очередь воспитание девочек. Женскому образованию неслучайно придавалось большое значение. Женщина — будущая мать, от нравственных установок, знаний и умений которой во многом зависит формирование и поддержание микроклимата в семье, воспитание детей здоровыми, трудолюбивыми, уважающими традиции семьи и государства. Хотелось бы отметить, что в дооктябрьской России семья являлась главным звеном в формировании личности подрастающего человека. Она еще не делегировала своих функций другим общественным институтам.

Задачи экономической модернизации, стоявшие перед Россией во второй половине XIX в., сделали актуальным школьный вопрос. Реформы во всех сферах жизнедеятельности государства требовали повышения общего уровня образования населения, основная часть которого оставалась неграмотной. Существовавшая система начального образования не удовлетворяла требованиям времени и уже не могла быть эффективной. О прямой государственной заинтересованности в участии духовенства в народном образовании свидетельствует факт

учреждения ордена Св. Анны 3 степени, который предназначался для награды всех отличившихся на этом поприще, существовали и другие формы поощрения. Духовенство же, со своей стороны, ясно осознавало собственное предназначение в менявшейся общественно-политической и социально-экономической обстановке, полагая необходимым усиление религиозного элемента в воспитании юных граждан страны (РГИА, ф. 804, оп. 1, раздел I, д. 92. л. 1–4об., 30–32, 60–63).

Капитализация экономики и введение новых приемов агротехники в сельском хозяйстве диктовали необходимость широкого распространения соответствующих знаний. В связи с этим в конце 1880–1890-х гг. специальными распоряжениями во многих начальных школах страны, в том числе и духовного ведомства, вводилось преподавание различных ремесел и сельскохозяйственных дисциплин (*О содействии духовенства распространению в народе сельскохозяйственных знаний // Иркутские епархиальные ведомости. 1895. № 21*). Причем мероприятиям по распространению сельскохозяйственных знаний придавалось общегосударственное значение. Министерство Государственных имуществ подготовило «Правила для льготного отпуска из садовых заведений и сельскохозяйственных ферм ... растений и семян народным, духовным и другим училищам» (РГИА, ф. 1153, оп. 1, д. 166, л. 1). Учебным заведениям, которые смогут организовать преподавание сельского хозяйства, гарантировалось дополнительное финансирование на оплату труда учителя, приобретение учебников, учебных пособий, необходимого инструмента и т.п. (*Церковные ведомости. 1889. № 33*). Таким образом, с начала 1890-х гг. перед духовенством была поставлена задача через церковные школы (ЦШ) пропагандировать в широкой массе сельского населения не только основы грамотности, но и сельскохозяйственных ремесел, новых приемов агротехники и др. В ЦШ Сибири помимо сельскохозяйственных дисциплин преподавались различные ремесла (слесарное, столярное, кузнечное и т.п.) и рукоделия, которые могли пригодиться их воспитанникам в будущем (*Иркутские епархиальные ведомости. 1891. № 23. С. 5; Забайкальские епархиальные. 1903. № 17. С. 9*).

В этой ситуации церковь играла очень важную роль: во-первых, она предоставляла возможность получить хотя бы элементарное образование всем желающим бесплатно; во-вторых, воспитывала патриотические и верноподданнические настроения, при отсутствии которых существование государства затруднительно; в-третьих, обучая ремеслам, прививала не только прилежание и усердие в труде, но и популяризировала нововведения в доступной форме.

Социальная роль церкви проявилась в ее общественной и благотворительной деятельности. Общеизвестно, что духовная основа российской благотворительности строилась на философии христианства, зачатки которой связаны с подвижничеством долгом монахов. Благотворительные

общественные организации дооктябрьской России стремились не только пробуждать сострадание к ближнему, но и оказывать нуждающимся посильную помощь, придать ей адресный характер. Следует отметить, что благотворительные функции были характерны для работы большей части церковных братств, даже тех, которые первоначально декларировали просветительные программы, например, Читинского братства во святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и святителя Иннокентия, Иркутского чудотворца, Иркутского церковного братства во имя святителя Иннокентия и др. (*Памятная книжка Забайкальской области на 1891 г. Чита, 1891. С. 50; Памятная книжка Енисейской губернии с адрес-календарем, составленная по 1 января 1896 г. Красноярск, 1896. С. 42; Открытие Томского законоучительского братства // Томские епархиальные ведомости. 1916. № 1. С. 32; Братство при Киргизской миссии Омской епархии // Омские епархиальные ведомости. 1907. № 6*). Более того, в начале XX в. благотворительность была свойственна и таким радикальным церковно-общественным организациям, как сибирские отделения «Союза русского народа», общества Хоругвеносцев и т.п. Омское епархиальное братство ревнителей православия, самодержавия, русской народности и христианского благотворения в военное время стало инициатором создания фонда в помощь погибшим воинам, пленным, детям-сиротам и т.п. Часто при таких братствах возникали и функционировали женские комитеты, как, например, комитет при том же Омском братстве, осуществлявший сбор пожертвований в пользу российских пленных в Германии (*Известия и заметки // Омские епархиальные ведомости. 1916. № 2. С. 32*).

Православное духовенство прилагало значительные усилия в борьбе с пьянством, стремясь всеми доступными способами обращать внимание общества на его пагубность. В России антиалкогольная общественная активность была выражена значительно слабее, нежели в Европе и Америке, где уже в середине 30-х гг. XIX в. она приняла массовый характер. В этот период там уже действовали около 8 тыс. обществ трезвости. В 1870-е же гг. антиалкогольная пропаганда переживала там свое возрождение и в отличие от отечественного подобного движения противодействовала не только употреблению, но и производству и продаже спиртных напитков, добиваясь их запрета на законодательном уровне. Сибирское духовенство, кстати, выступало с аналогичными заявлениями, еще в 1840–1860-е гг., однако услышано не было. Слишком большой доход давала винная монополия в государственную казну.

Таким образом, духовенство оказалось поставленным в довольно сложную ситуацию, когда, с одной стороны, оно прямо обязано было бороться с пороками общества, а с другой — и с некоторыми проявлениями государственной политики, так как именно государство в данном случае выступало в роли поощрителя дурных наклонностей, извлекая материальную выгоду. Следовательно, совершенно очевидной пред-

ставляется ситуация психологического диссонанса, в которой служители культа должны были осуществлять свою профессиональную деятельность, часто находящуюся на грани конфликта с официальной светской властью. Именно в этом нам видятся причины некой пассивности, несомненно, присутствовавшей в их работе.

Нынешняя ситуация такова, что все названные проблемы семейные ценности, школьный вопрос, воспитание подрастающего поколения, социальная защита, пьянство, являются остро актуальными. Ряд проблем можно продолжать и дальше. Незамедлительное их решение крайне необходимо. Неясно как именно правительство намерено их решать. В современной России свернут целый ряд социальных программ, постоянно урезается финансирование еще существующих. Постепенно уходят из нашей жизни сострадание, сопереживание, милосердие и т.п. Именно на этом фоне все настойчивее звучит религиозный фактор. Чем станет он для нашего отечества в нашу эпоху?

Т. В. ШАШКОВА

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ С ВЛАСТЬЮ В 1930–1960-х гг.

Исследуя историю творческих союзов в 1930–1960 гг., необходимо обратить внимание на политику, проводимую в сфере культуры. С самого начала своего существования творческие союзы включались как активная культурная сила в общественно-политические отношения. В этом контексте важен вопрос о роли представителей искусства и литературы в системе, в которой партия через контролируемые ею союзы, признавала (или нет) то или иное лицо творческой интеллигенции.

Взаимоотношения союзов Иркутска и власти были обусловлены существованием множества постановлений, организацией политических кампаний, регулирующих деятельность творческих союзов. При каждом союзе работала партийная организация, которая занималась вопросами общественно-политической деятельности, идеологического просвещения кадров. Отношения власти и художественной интеллигенции в творческой сфере во многом регулировались и через партийные собрания, на которых нередко обсуждались профессиональные вопросы представителей союзов.

Посредством различных мер осуществлялся контроль за качеством выпускаемой продукции, а итоги работы анализировались с помощью творческих отчетов союзов, которые они отправляли в центральные руководящие инстанции. Государственные властные структуры выполняли функции руководства, направления, контроля и запрета. Регулирующие